

ЛЮБИМЫЕ
СКАЗКИ

Горбун из Нотр-Дама

DEAGOSTINI

ГОРБУН ИЗ НОТР-ДАМА

Дело было давным-давно в прекрасном французском городе Париже. Цыганский табор попытался найти приют в самом большом соборе города, известном как Нотр-Дам, но там их поджидали солдаты. Они собирались арестовать цыган, потому что хотели истребить их всех до единого.

Главным у солдат был офицер по имени Фролло. Он ненавидел практически всех людей на свете, но цыган — особенно.

Только одна цыганка со свёртком в руках сумела вырваться из рук солдат. Ища защиты, она побежала к дверям собора, но ей не удалось попасть внутрь. Фролло вырвал свёрток у неё из рук и толкнул женщину так сильно, что та упала, ударилась головой о камни мостовой и умерла.

Фролло думал, что в свёртке окажутся краденые вещи, и очень удивился и рассердился, когда обнаружил там ребёнка. Голова и тело бедняги были не такими, как у других детей, поэтому Фролло собирался утопить ребёнка в колодце, но его остановил добросердечный священник собора:

— Вы не можете этого сделать! — прокричал он. — Вы на святой земле Нотр-Дама!

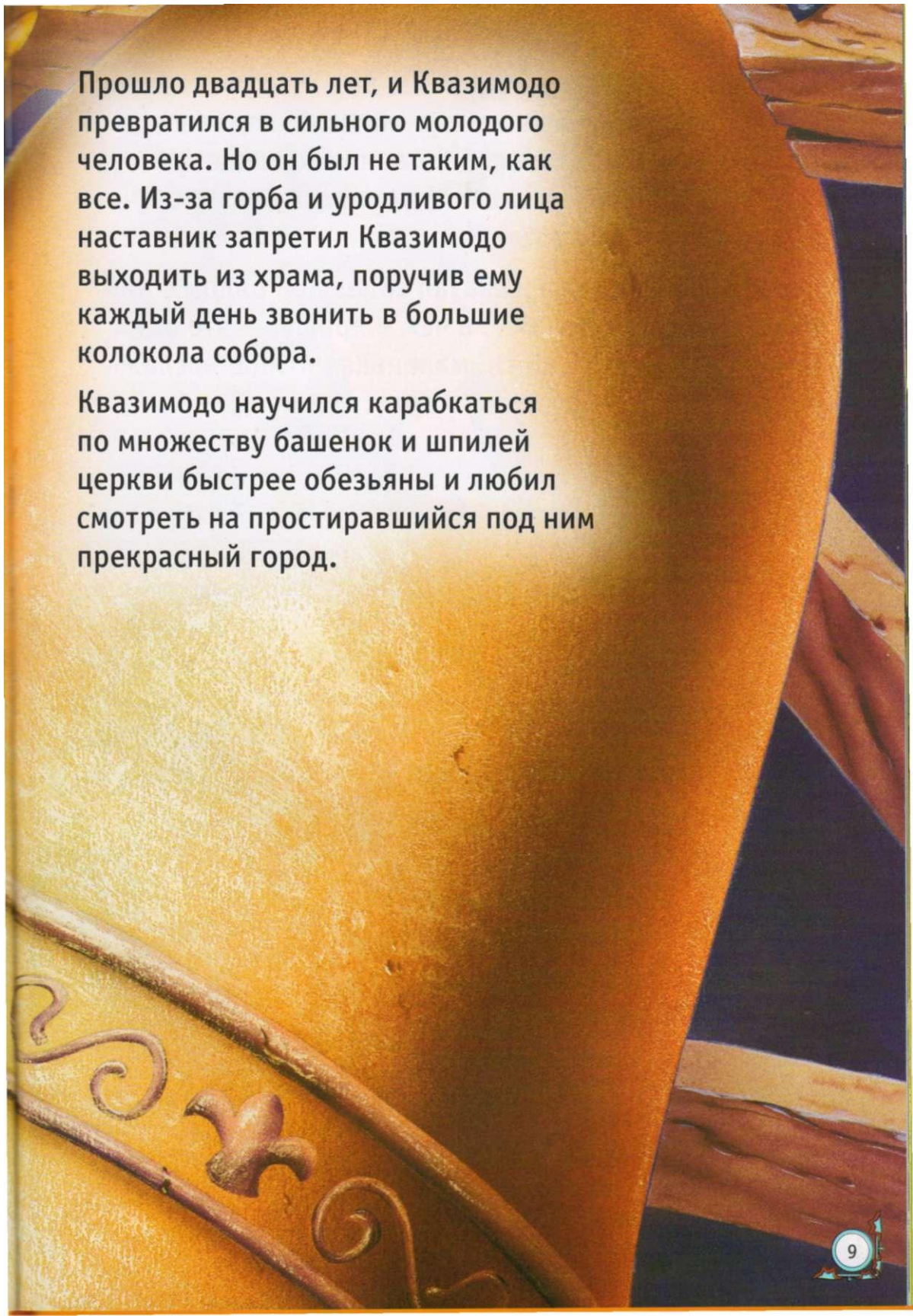
— Прекрасно, — процедил сквозь зубы Фролло. — Если вы хотите, чтобы это уродливое создание осталось в живых, приютите его у себя. Ему бы вполне подошло имя Квазимодо.

Прошло двадцать лет, и Квазимодо превратился в сильного молодого человека. Но он был не таким, как все. Из-за горба и уродливого лица наставник запретил Квазимодо выходить из храма, поручив ему каждый день звонить в большие колокола собора.

Квазимодо научился карабкаться по множеству башенок и шпилей церкви быстрее обезьяны и любил смотреть на простиравшийся под ним прекрасный город.

Но юноше было очень одиноко. Ему так хотелось спуститься вниз на улицы и подружиться с ходившими там людьми... Вот только наставник сказал ему, что он страшный урод, и если люди увидят его, то станут ненавидеть и презирать.

Квазимодо вздохнул и сказал сидевшей рядом с ним маленькой птичке: «Всё, о чем я прошу, — это один день вне этих стен. Лети, маленькая птица, наслаждайся свободой большого мира».

Единственными друзьями Квазимодо были три каменных статуи в виде разных фантастических существ. Их звали Виктор, Хьюго и Лаверн. Они разговаривали с ним, по крайней мере ему так казалось.

— Сегодня будет Праздник шутов, — грустно сказал своим каменным друзьям Квазимодо. — О, как бы я хотел поучаствовать в нём!

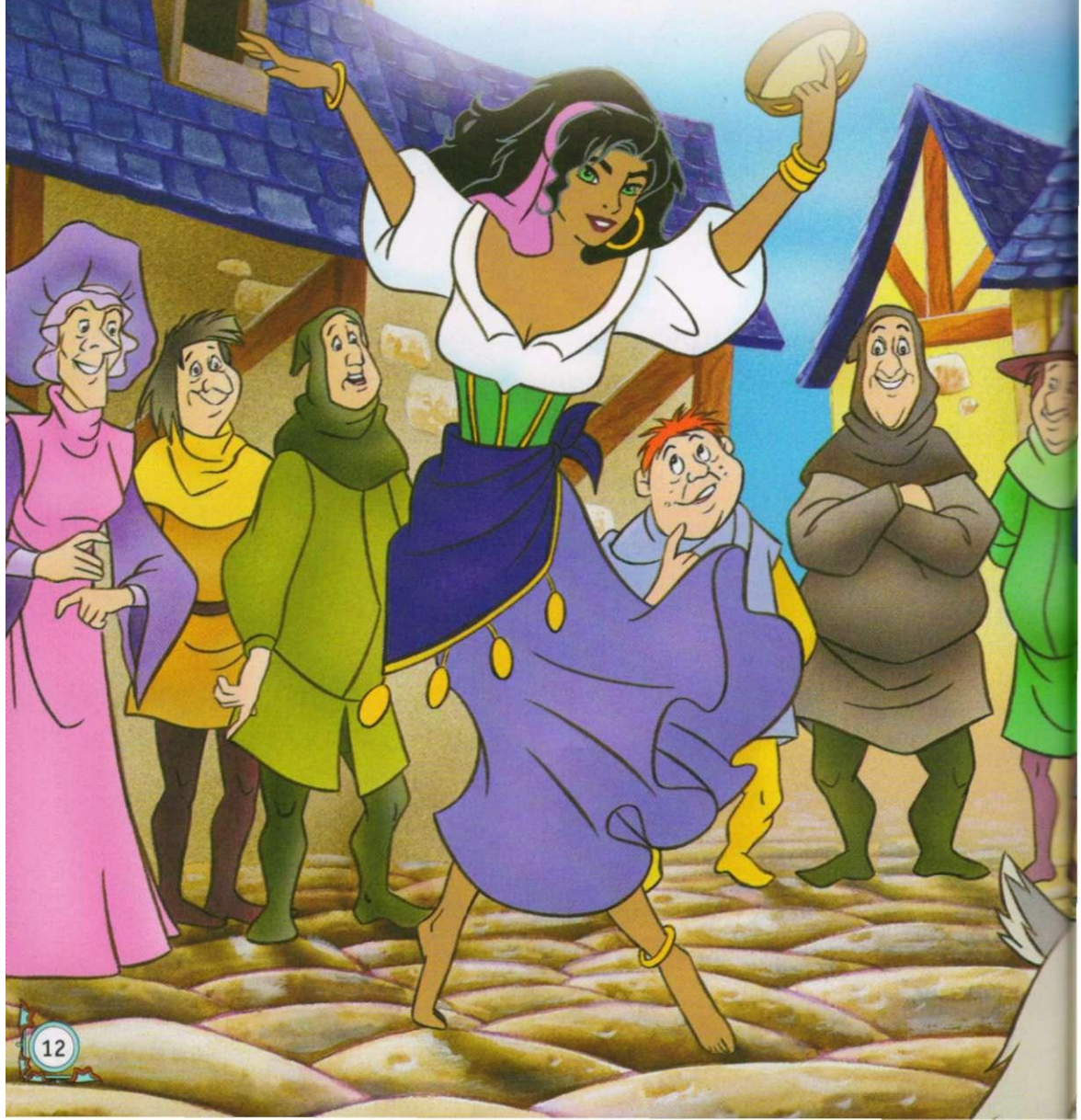
— Так выскользни наружу, — ответил Хьюго, толстая статуя. — Наставник ни за что об этом не узнает.

— Да, иди и повеселись! — добавил Виктор, высокая и серьёзная статуя.

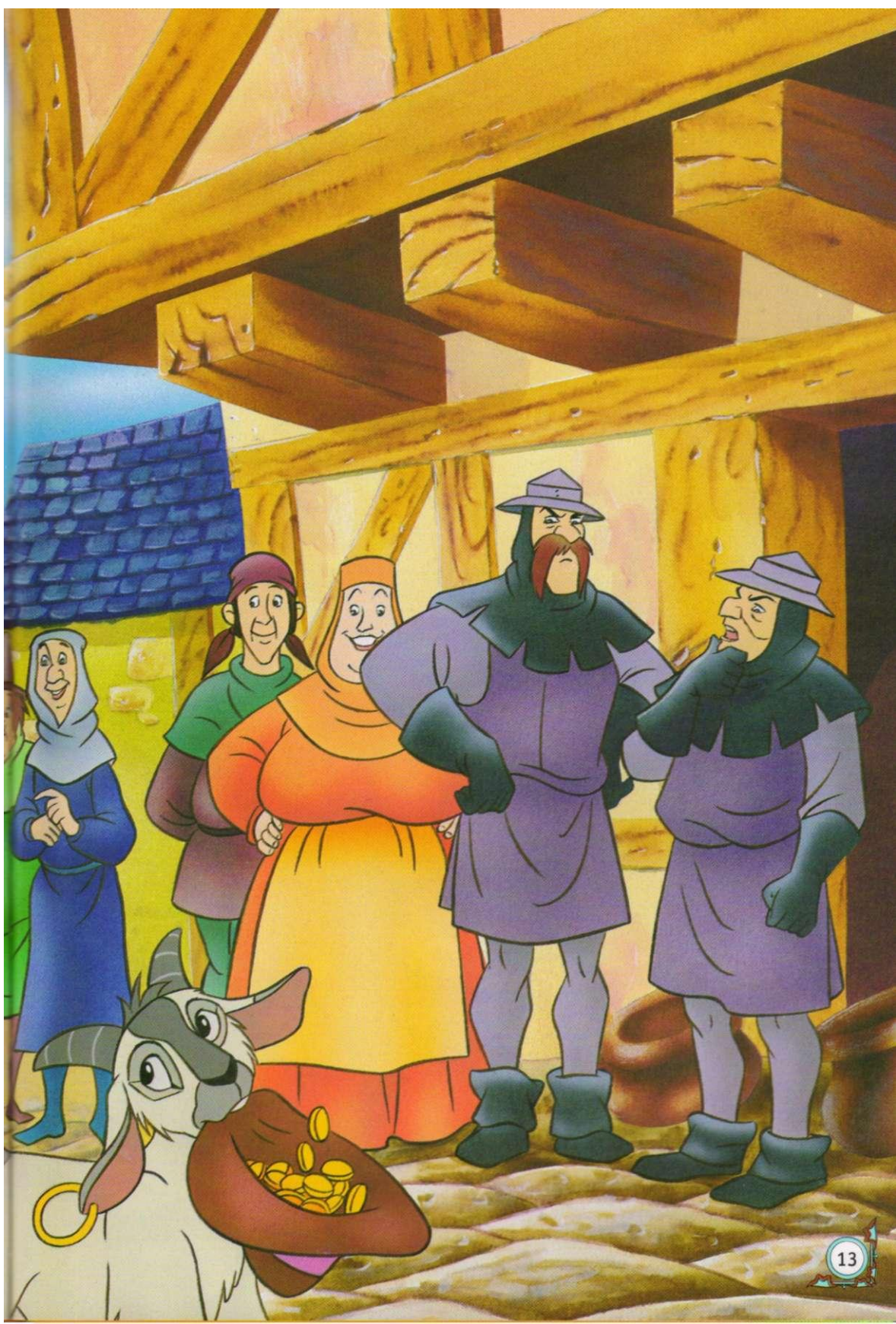
— Вспомни, что ты говорил той маленькой птичке, — встрял Лаверн. — Никому не хочется сидеть здесь вечно.

Далеко внизу танцевала красивая девушка с беленькой козочкой, вокруг которой собралась огромная толпа. Её звали Эсмеральдой. Она была цыганкой. Злые солдаты заметили её и решили арестовать, чтобы отобрать заработанные ею деньги.

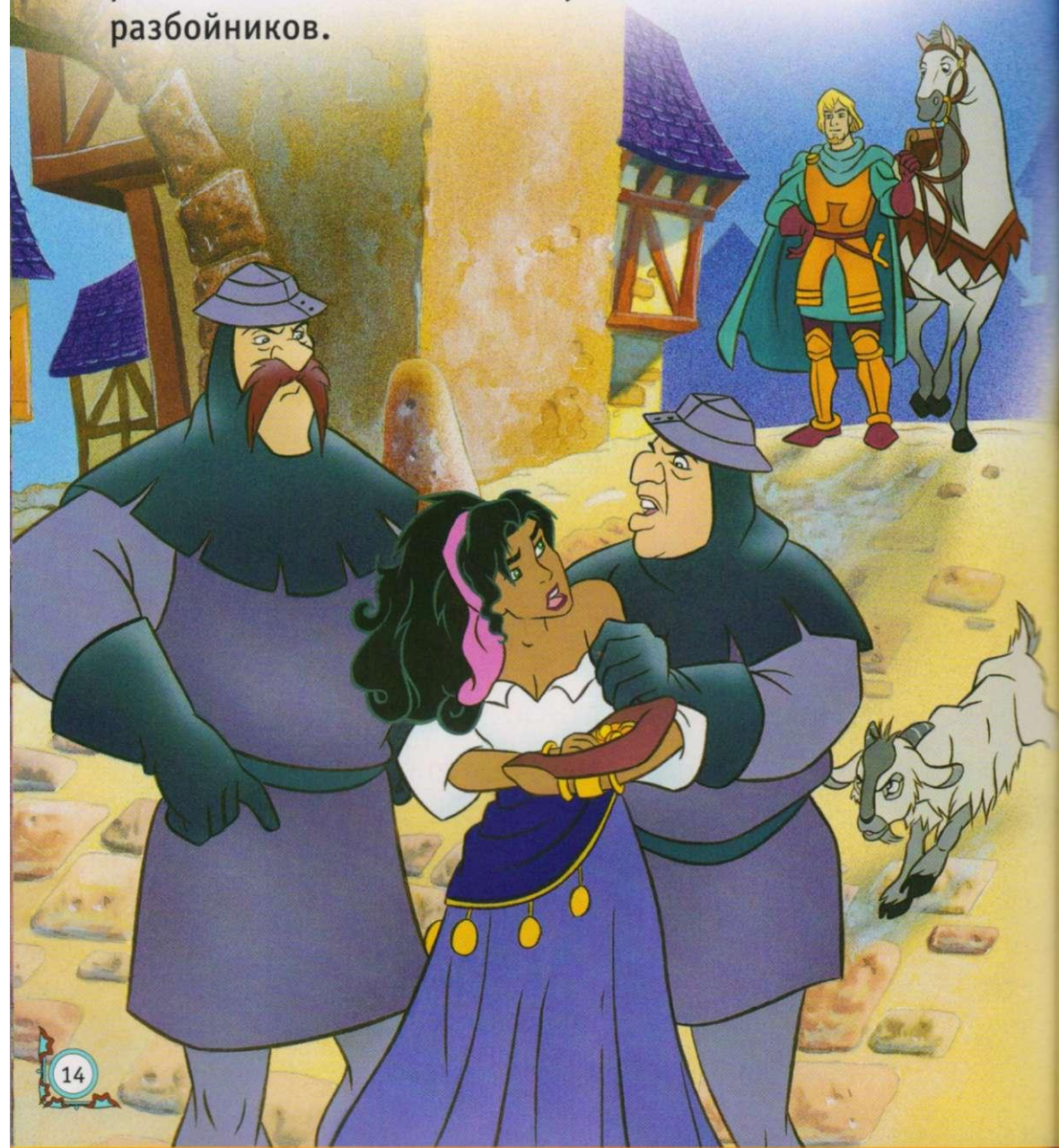

И в этот момент появился неожиданный спаситель на коне. Всадника звали Фебом, он прибыл в Париж, чтобы стать капитаном солдат. Но Феб был не таким, как они. У него было доброе сердце, он считал, что долг солдата — защищать людей, а не грабить их. Не раздумывая, он направил лошадь вперёд, разогнав не ожидавших сопротивления жадных разбойников.

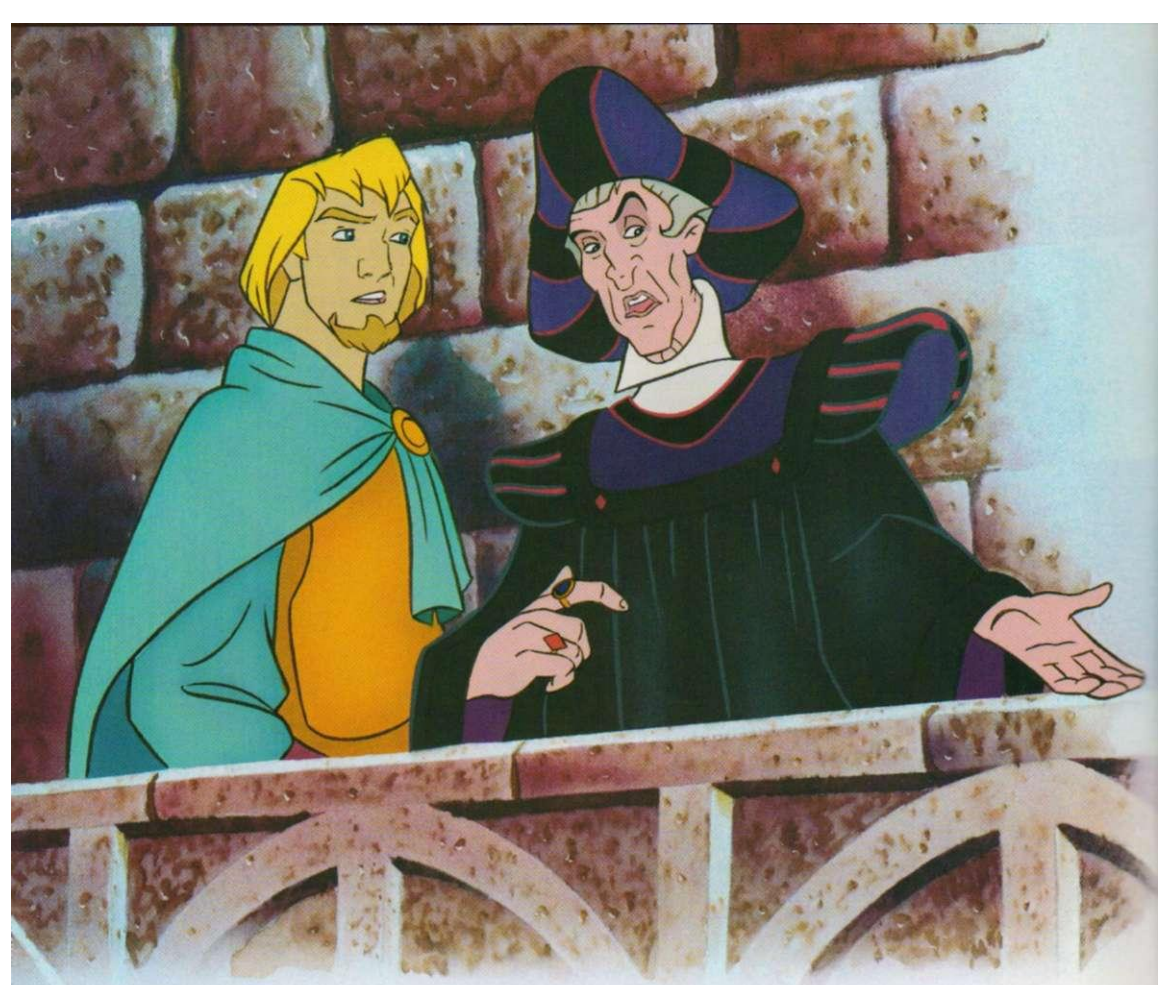
— Простите мою лошадь, — хохотнул Феб. — Никак не научусь с ней справляться.

Тут солдаты заметили офицерскую форму под плащом Феба и оробели.

— Извините нас, месье, — дрожащими голосами просили они.

Тем временем Эсмеральда со своей козочкой была уже далеко.

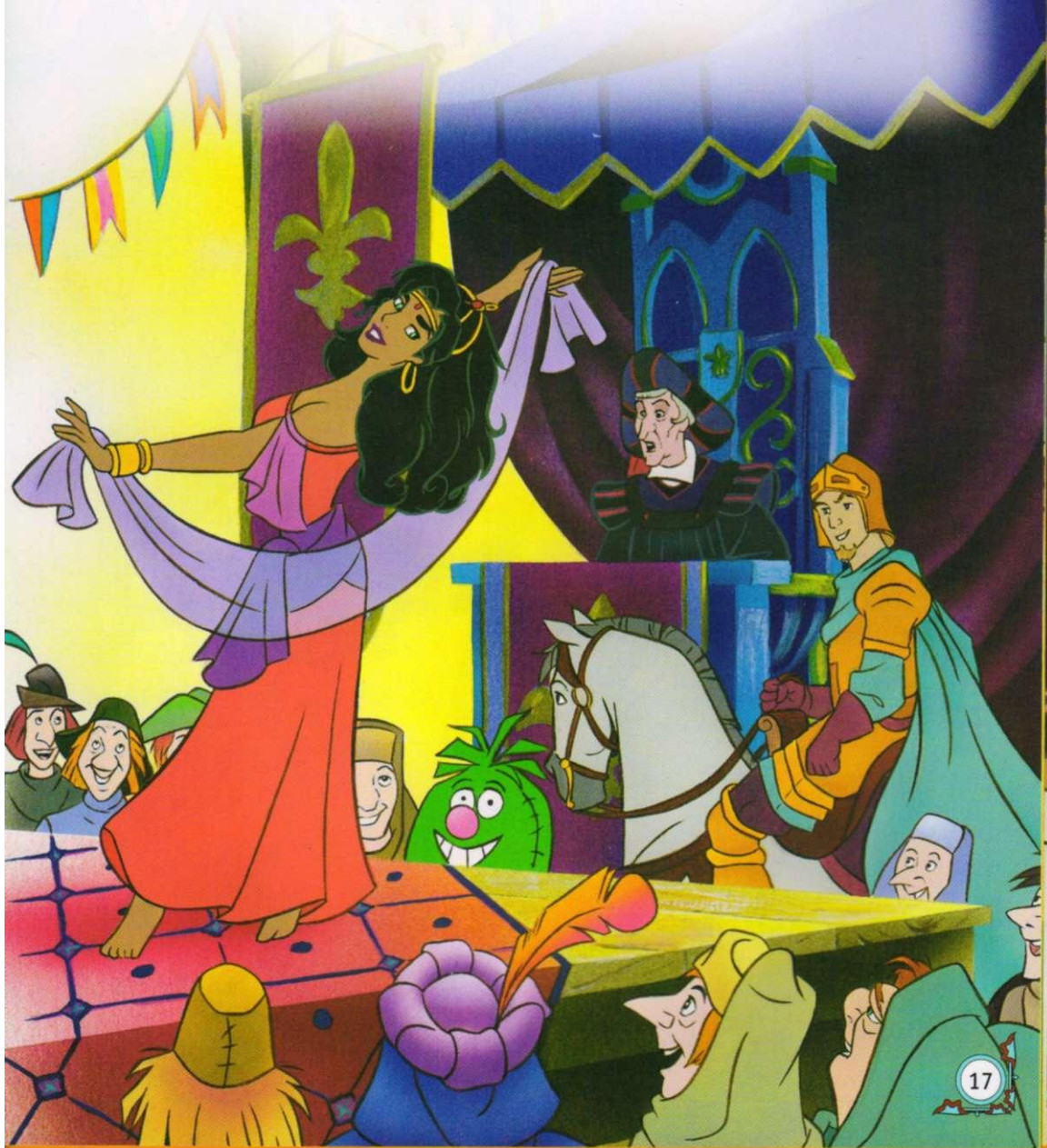
Вскоре после этого Феб явился с докладом к своему новому начальнику. Им оказался тот самый злой Фролло! Он сказал Фебу, что его основной работой во время Праздника шутов будет задержание воров, в первую очередь, цыган.

— Почему цыган? — удивился Феб.

— Потому что они злые люди и ненавидят нас, — холодно ответил Фролло. — К несчастью, у них есть безопасное прибежище в стенах этого города. Они называют его Дворцом чудес. Но однажды я найду его, и тогда всем цыганам придёт конец!

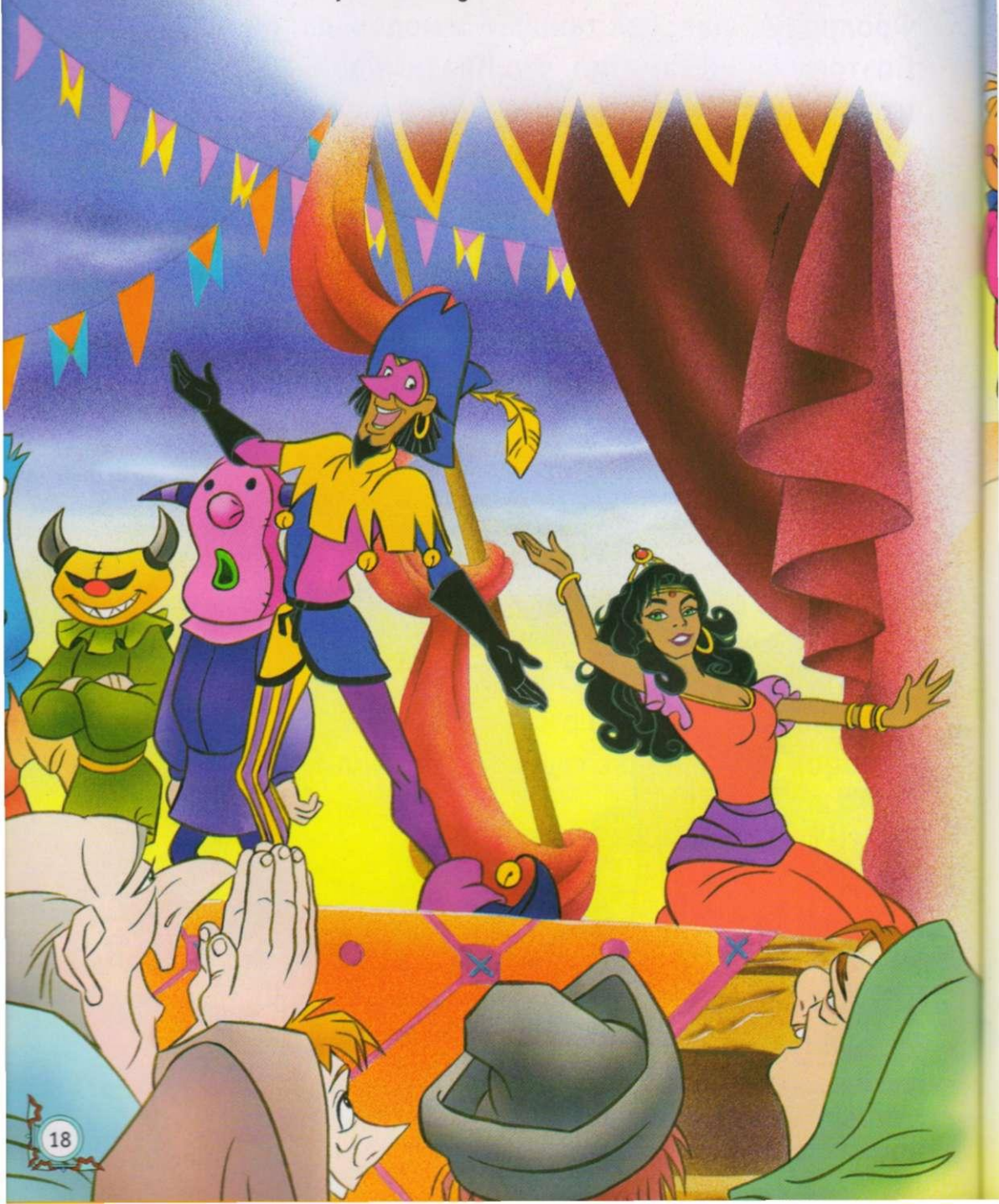

Позже в тот же день Феб получил приказ от Фролло сопровождать его на Праздник шутов. Злодей ненавидел этот праздник, потому что не мог смотреть, как веселятся бедные люди. Но даже Фролло, увидев, как танцует Эсмеральда, остолбенел. Поэтому он не заметил, что Квазимодо вышел из собора и присоединился к празднеству.

Наконец Клопен, цыганский барон, объявил
ежегодное соревнование. Тот, у кого
самая страшная маска, будет объявлен
Королём шутов.

Эсмеральда увидела в толпе
Квазимодо и вытащила его на сцену.

— У тебя самая уродливая маска,
какую я когда-либо видела, —
сказала она Квазимодо. —
Ты заслуживаешь того,
чтобы стать Королём шутов!

Девушка попыталась
снять «маску»
с Квазимодо и поняла,
что ошиблась. Ей стало
стыдно за свои слова,
но было слишком
поздно...

Клопен короновал Квазимодо Королём шутов. Бедняга с радостью смотрел, как толпа приветствует его и кидает ему цветы.

Но затем солдаты принялись бросать в юношу гнилыми овощами, чтобы сделать его ещё уродливее, а толпа засмеялась и присоединилась к ним.

Фролло смотрел на всё это из своей почётной ложи. Его переполняла ярость, ведь Квазимодо ослушался наказа и покинул стены собора! Поэтому, когда солдаты привязали беднягу к позорному столбу, он и не подумал помочь несчастному перепуганному юноше. Не разрешил он вмешаться и Фебу.

В конце концов, Эсмеральда не смогла больше выносить этого зрелища, взобралась на сцену и разрезала путы Квазимодо.

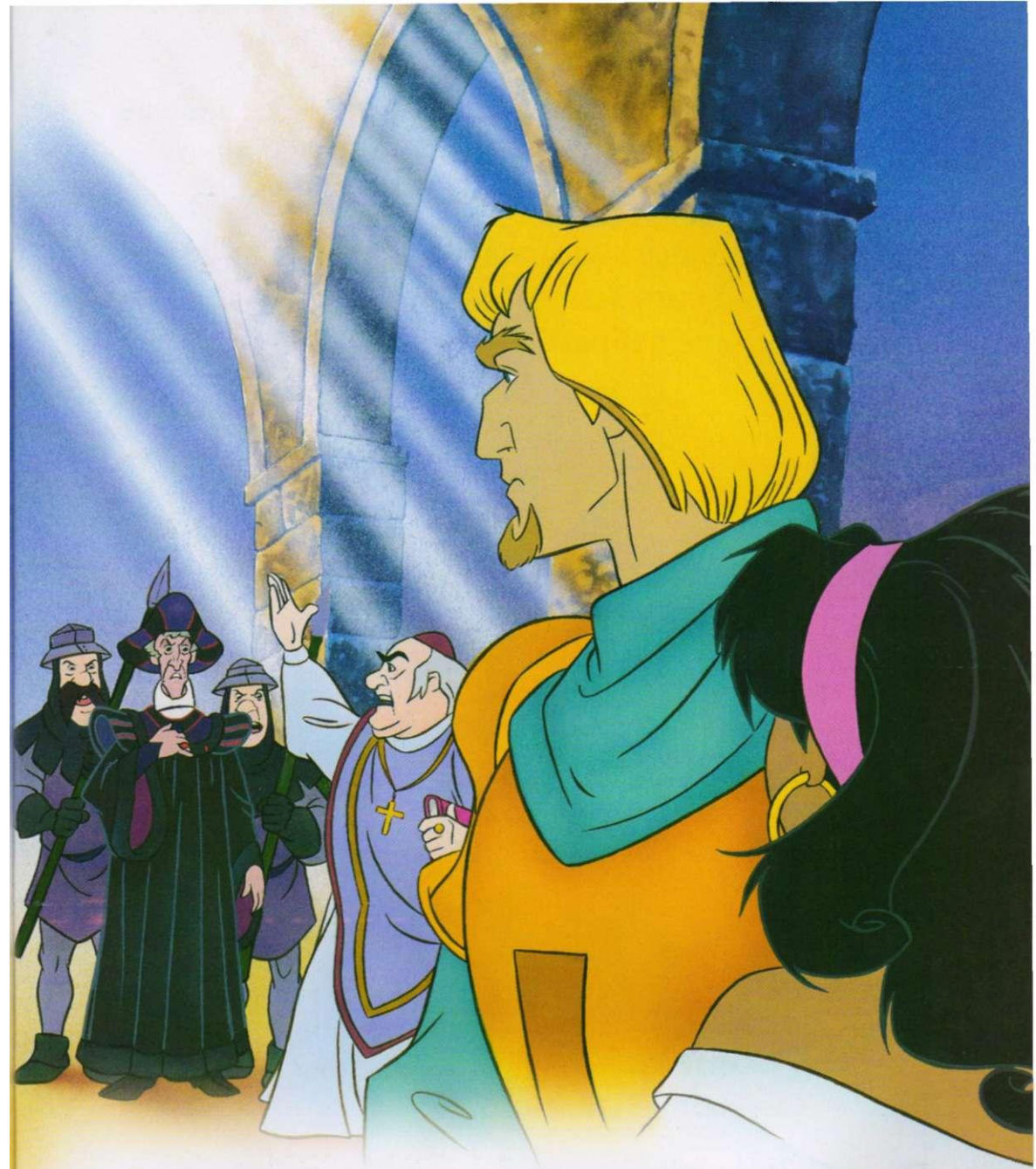

Жестокий Фролло был в ярости, что Эсмеральда освободила Квазимодо. Он приказал своим людям арестовать цыганку, но Квазимодо помог девушке и её козочке по имени Джали укрыться в церкви. Феб видел их и последовал за ними.

— Ты пришёл арестовать меня? — с вызовом спросила Эсмеральда.

— Нет, — ответил Феб, улыбаясь. — Это святое место. Никто не может арестовать тебя в храме.

В этот момент в церковь ворвались Фролло и ещё несколько солдат.

— Вытащите её на улицу и арестуйте! — закричал злобный Фролло.

Но тут появился священник.

— Фролло, — угрожающе произнёс он, — ты знаешь, что нельзя врываться в дом божий. Немедленно уведи своих людей!

Фролло оставалось лишь подчиниться. Когда Феб последовал за ним, Эсмеральда заметила довольную усмешку на лице доброго офицера.

Но теперь Эсмеральда оказалась запертой в церкви. Фролло поставил своих людей у всех выходов и приказал им арестовать девушку, как только она покинет своё убежище. Услышав шаги за спиной, Эсмеральда обернулась и увидела перед собой того странного стеснительного юношу, которого короновали Королём шутов.

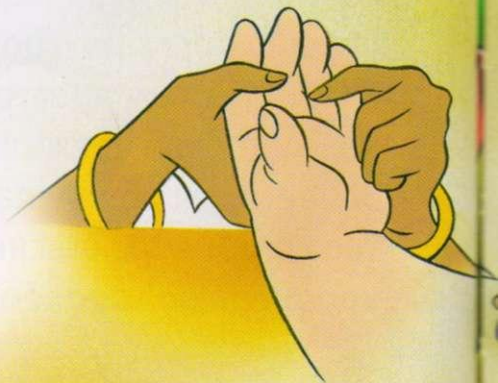
Квазимодо был очень застенчив и сразу убежал в свою комнату в башне. Эсмеральда пошла за ним. Первое, что она увидела, — это удивительные куклы и дома, сделанные его руками. Умная девушка поняла всё с первого взгляда.

— Так это твой мир... Но ты хочешь быть частью большого мира снаружи, так? — осторожно спросила она.

Квазимодо кивнул и покраснел.

Эсмеральда взяла руку Квазимодо.

— Мы, цыгане, можем многое сказать о человеке по его руке. Фролло считает меня воровкой, а тебя чудовищем. Но твоя рука говорит, что ты совсем не такой. Я уверена, Фролло ошибается.

— Я знаю, как
выбраться отсюда,
чтобы Фролло
не увидел тебя, —
сказал Квазимодо. —
Я легко могу спустить
тебя с Джали вниз
по стене.

Так он и сделал.

Когда они очутились
на земле, Эсмеральда
поцеловала
Квазимодо и подарила
ему ожерелье.

— Оно поможет тебе найти Дворец чудес, если тебе
когда-нибудь понадобится помощь, — шепнула она
и убежала прочь.

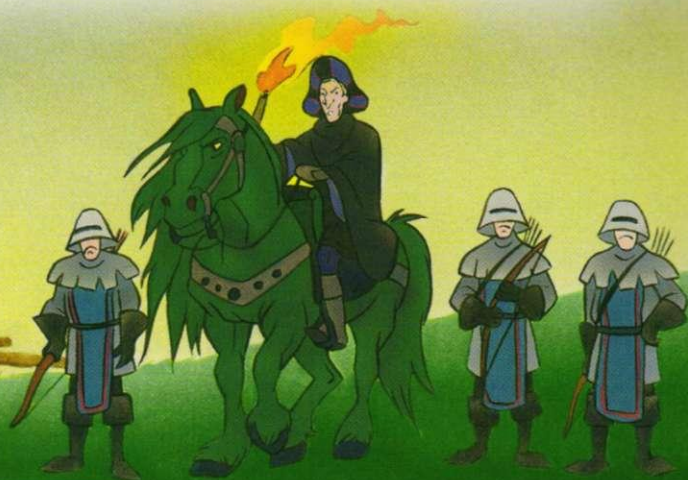

Когда Фролло узнал, что Эсмеральды в церкви нет, он приказал своим людям искать её повсюду. Стоило ему заподозрить, что кто-то из горожан укрывает цыган, этого человека сразу же арестовывали. Даже добряк Феб не мог ничего сделать, чтобы остановить беззаконие.

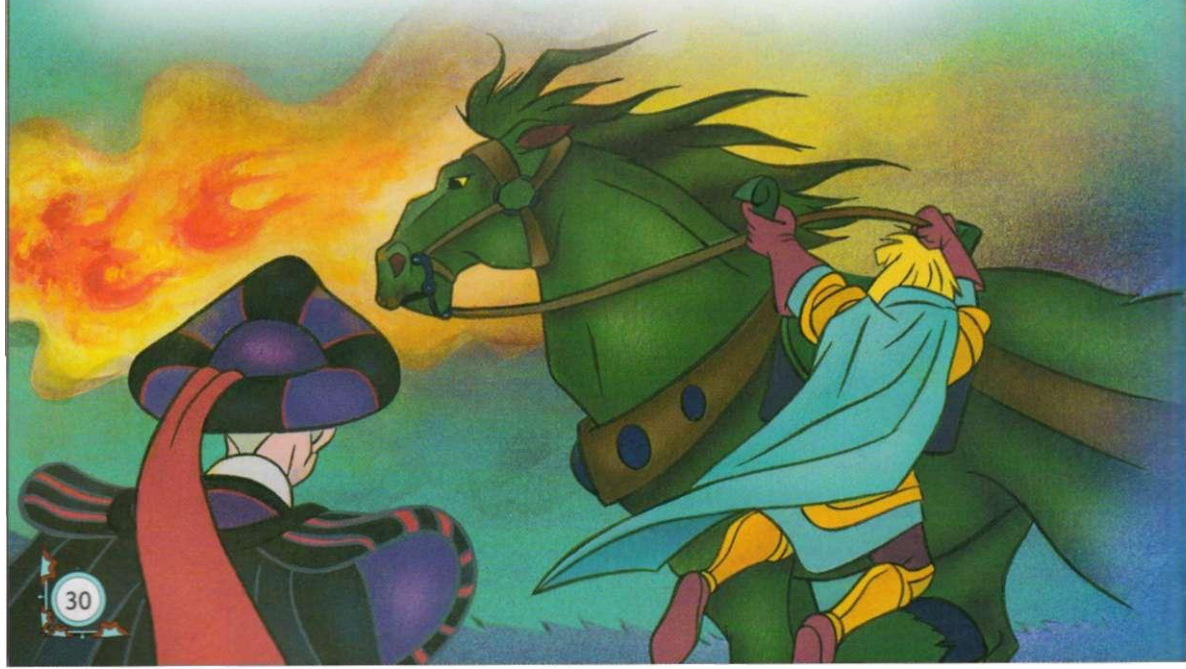
А ненависть Фролло всё росла. Дело дошло до того, что он поджёг жилище мельника. Отважному Фебу пришлось ворваться в горящий дом, спасая мельника и его семью. Перепуганная Эсмеральда наблюдала за этим, закутавшись в плащ.

«Какой же он хороший и храбрый!» — думала она, глядя, как Феб помогает невинным людям.

Фролло пришёл в бешенство, узнав, что Феб спасает бедняков, и приказал арестовать его. Для Эсмеральды это было чересчур: она бросила камень в лошадь Фролло, та взбрыкнула и скинула негодяя на землю. Феб вскочил на коня и попытался скрыться.

Но, к несчастью для Феба, одна из пущенных вдогонку стрел ранила его в плечо, и он упал в реку.

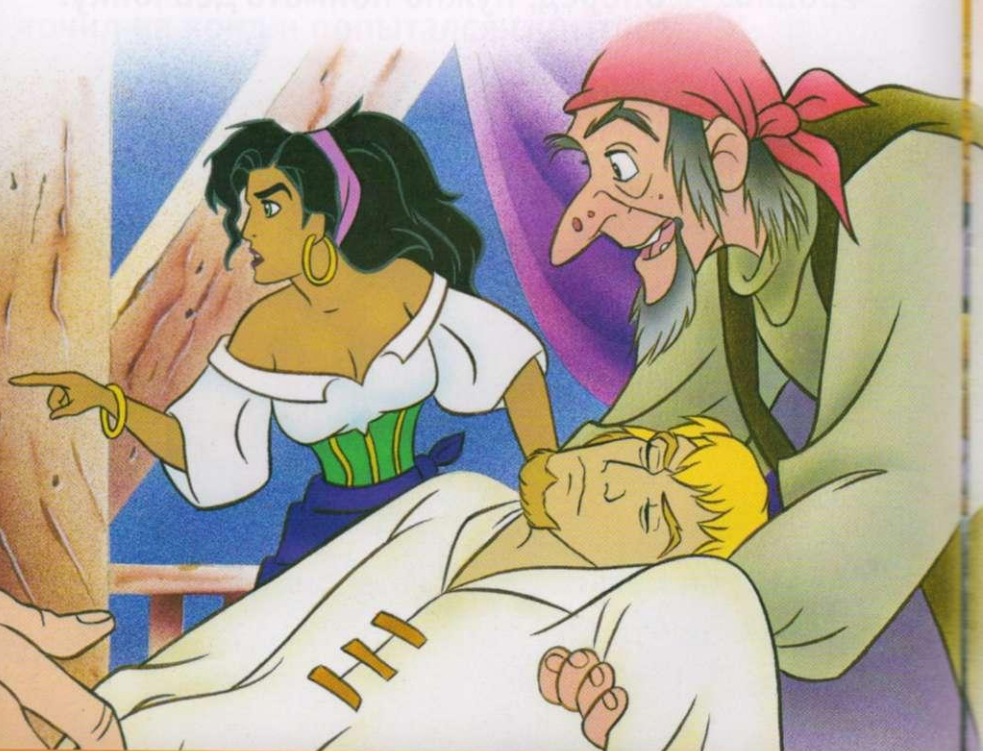
— Пусть предатель утонет, — холодно процедил Фролло. — Вперёд, нужно поймать девчонку.

Эсмеральде удалось спрятаться под мостом. Через некоторое время солдаты ушли, она прыгнула в воду и вытащила полумёртвого Феба из реки. Позже, когда стемнело, она с помощью друзей перенесла раненого смельчака в стены Нотр-Дама.

Квазимодо смотрел, как Эсмеральда ухаживает за раненым Фебом, и ему было грустно. Грустно потому, что она всегда будет для Квазимодо только другом, ведь любила она одного Феба.

Услышав тяжёлые шаги на лестнице, Эсмеральда поняла: пора бежать. Но сначала она взяла с Квазимодо обещание, что он не оставит в беде её любимого.

А затем появился жестокий Фролло. Он знал, что Квазимодо может отвести его к Эсмеральде, поэтому приготовил для него подлую ложь.

— Я знаю, где прячется цыганка, и завтра же арестую её!

К счастью для Феба, Фролло и не догадывался, что тот прячется под столом.

Когда Фролло ушёл, Феб выбрался из своего укрытия.

— Мы должны предупредить Эсмеральду, — сказал Феб. — Ты знаешь, где она?

Квазимодо показал Фебу ожерелье, которое дала ему цыганка, и произнёс:

— Это что-то вроде карты. Если идти по ней, мы найдём девушку.

И уже скоро оба очутились во Дворце чудес, единственном безопасном месте для цыган во всём Париже.

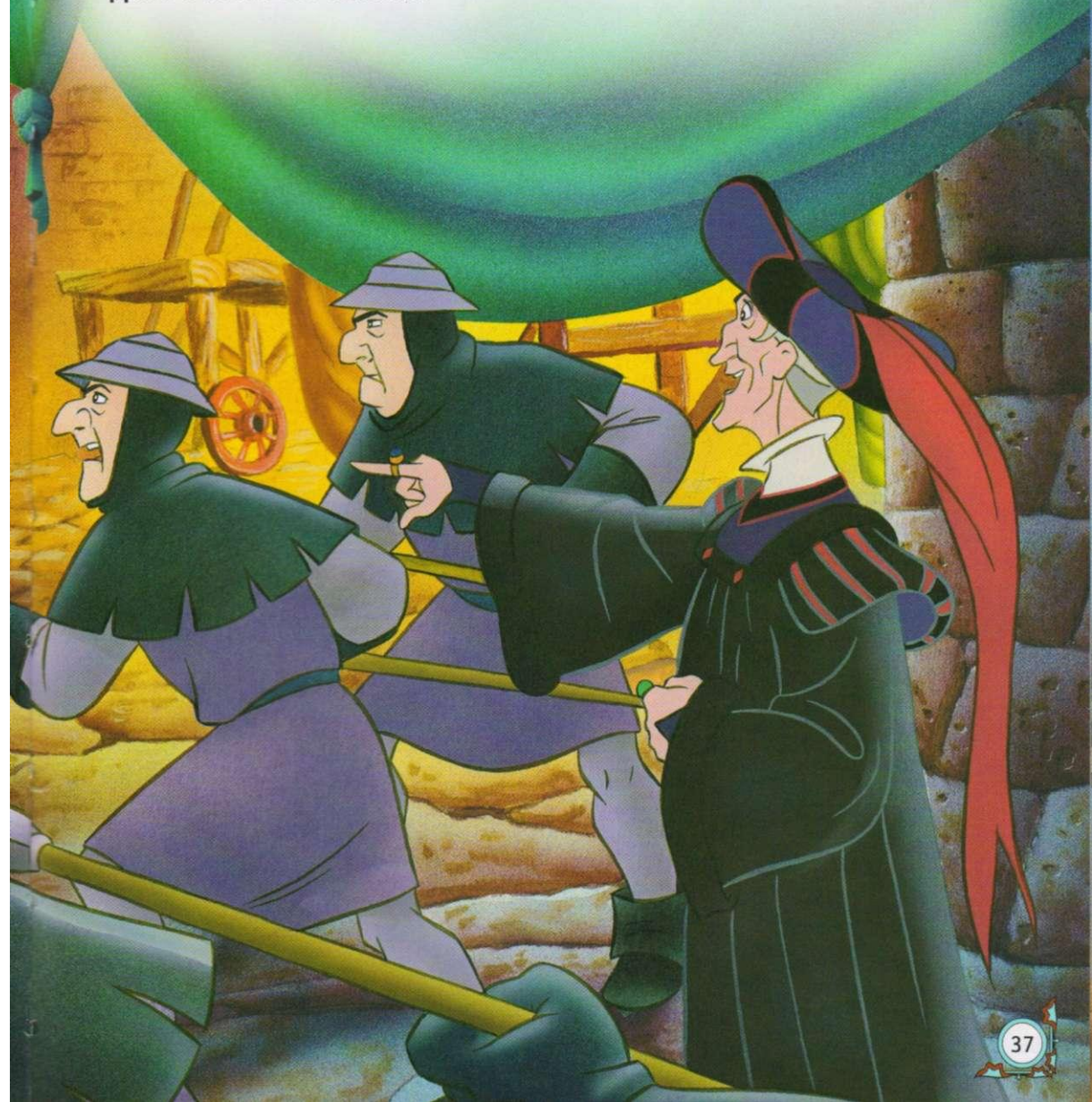

Но Фролло со своими людьми следил за Квазимодо и Фебом. Они ворвались за ними и схватили не только Эсмеральду, но и молодых людей.

— Заковать этого уроды в кандалы в церкви! — бушевал Фролло, указав на Квазимодо. — Девчонку сжечь как ведьму, а предателя Феба запереть в клетке рядом с местом казни.

The illustration is divided into two main scenes. The top scene shows Quasimodo, a hunchback with red hair and a green tunic, breaking through a stone wall. He is covered in chains, which he is tearing apart with his bare hands. Debris is flying around him. The bottom scene shows Quasimodo helping Esmeralda, a woman with long black hair in a white dress, climb over the stone wall. He is supporting her from below while she pulls herself up. The wall is made of large, yellowish stone blocks.

Уже в церкви Квазимодо,
исполненный ярости,
освободился от цепей
и бросился на помощь
Эсмеральде, без сознания
висевшей на столбе.
Освободив её и взяв
на руки, он начал
взбираться вверх.
Тогда Фролло отдал
приказ своим людям
стрелять по ним из луков.
Но Квазимодо оказался
проворнее и скрылся
от врагов.

Когда Эсмеральда пришла в себя, Квазимодо решил отнести её в безопасное место на одном из балконов церкви, но злобный Фrollo последовал за ними в башню. Обнажив меч, он бросился за Квазимодо и Эсмеральдой, выбежал на балкон...

...и одним ударом
перебросил
Квазимодо через
ограждение.
К счастью,
Эсмеральда успела
схватить его
за руку.

— Держись! —
крикнула она.

И тогда случилось чудо: старая статуя под ногами Фролло обрушилась — злодей рухнул с огромной высоты на каменную брусчатку. Увы, Эсмеральда не смогла удержать руку Квазимодо, и он полетел вслед за Фролло!

На помощь пришёл Феб, который, воспользовавшись суматохой, сумел сбежать. Высунувшись наружу, он успел схватить Квазимодо и вытащить его в безопасное место. Все злоключения кончились!

Квазимодо звонил в колокола, возвещая возвращение в город свободы и справедливости. А когда Феб и Эсмеральда взяли его за руки и вывели из церкви на улицу, слёзы счастья появились у него на глазах. Наконец-то он тоже стал частью большого мира!

Затем Феб рассказал горожанам, что отныне солдаты будут им друзьями. Все начали чествовать его, обниматься с Эсмеральдой и её друзьями-цыганами. И даже древние статуи Нотр-Дама улыбались, глядя на них.

